

Деятельность братьев С. и П. Пешекеровых в народнических организациях города Ростова-на-Дону

Даниелян Мкртич Д.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт истории НАН РА (Ереван, РА)

 <https://orcid.org/009-002-9914-9839>

mdanielyan@mail.ru

Даниелян Лусине М.

студентка II курса магистратуры

Специализация «Политический менеджмент» НАН РА (Ереван, РА)

 <https://orcid.org/0009-0009-6151-0163>

lusine.danielian@mail.ru

УДК: 93/94; EDN: JLFHKY

DOI: 10.58587/18292437-2025.3-95

Ключевые слова и словосочетания: Ростов-на-Дону, братья Пешекеровы, А. Бах, группы саморазвития, народовольческие организации, ссылка, пропаганда

Եղբայրներ Ս. և Պ. Պեշեկերովների գործունեությունը Դոնի Ռոստով քաղաքի ժողովրդական կազմակերպություններում

Դանիելյան Մկրտիչ Դ.

պ.գ.թ., ամիսագիտաշխատող ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ (Երևան, ՀՀ)

Դանիելյան Լուսինե Մ.

ՀՀ ԳԱԱ, Քաղաքական կառավարում մասնագիտացում մագիստրատուրայի II կուրսի ուսանողուհի (Երևան, ՀՀ)

Ամփոփագիր. Հայերի մասնակցությունը Դոնի Ռոստովի նարոդնիկական խմբակների և կազմակերպությունների գործունեությանը պատմագրության սակավ ուսումնասիրված հիմնախնդիրներից է: 19-րդ դարի 70-80-ական թվականներին Դոնի Ռոստովի Նոր Նախիջևանի հայ համայնքի սովորող երիտասարդությունը և արմատականորեն տրամադրված մտավորականությունը, սերտորեն կապված լինելով ռուսական մշակույթի և գիտության հետ, իր ակտիվ մասնակցությունն ուներ նաև Ռուսական կայսրության հասարակական-քաղաքական կյանքին: Այստեղից էլ օրինաչափ էր, որ նրանք ակտիվ կերպով ներգրավվեցին հեղափոխական նարոդնիկական շարժման մեջ, նպաստելով ոչ միայն նարոդնիկական շարժմանը Ռուսական կայսրության հարավային նահանգներում, այլև այդ շարժման գաղափարախոսության տարածմանը արևելահայ իրականության մեջ: Բանն այն է, որ Դոնի Ռոստովի նարոդնիկական խմբակները և կազմակերպությունները կապող օղակ էին հանդիսանում Անդրկովկասի և նարոդովոյան ղեկավար կազմակերպությունների միջև: Այս շարժմանը մասնակցած առավել հայտնի դեմքերից էին Ս. և Պ. Պեշեկերով եղբայրները, Ս. Պոպովը, Ա. Խաչումովը Ու. Ասվադուրովան, Ս. Կայալյանը և ուրիշները, որոնք ոչ միայն ակտիվորեն մասնակցում էին այդ շարժմանը, այլև հաճախ իրենք էին հիմնում նոր խմբակներ և կազմակերպություններ: Հատկապես մեծ էր Ս. և Պ. Պեշեկերով եղբայրների դերը Նոր Նախիջևանի և ընդհանրապես Դոնի Ռոստովի նարոդնիկական խմբակների և կազմակերպությունների մեջ: Նրանք փաստացի ղեկավարում էին այդ կազմակերպությունները, ուղղորդելով նրանց գործունեությունը և ապահովելով կապը նարոդովոյան կենտրոնական կազմակերպությունների հետ:

Հանգուցարաներ և բառակապակցություններ՝ Դոնի Ռոստով, Պեշեկերով եղբայրներ, Ա. Բախ, ինքնազարգացման խմբեր, նարոդովոյան կազմակերպություններ, արքայ, պռոպագանդա

Activities of the Brothers S. and P. Peshekerov in the Populist Organizations of the City of Rostov-on-Don

Danielyan Mkrtich D.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher Institute of History NAS RA (Yerevan, RA)

Danielyan Lusine M.

Political Management specialization, the second year of a Master's student NAS RA (Yerevan, RA)

Abstract. The participation of Armenians in the activities of the Narodnik groups and organizations of Rostov-on-Don is one of the little-studied issues in historiography. In the 70-80s of the 19th century, the student youth and intelligentsia of the Armenian Community of New Nakhichevan being closely connected with Russian culture and science also actively participated in the social and political life of the Russian Empire. They were actively involved in the revolutionary Narodnik movement contributing not only to the Narodnik movement in the southern provinces of the

Russian Empire but also to the spread of that movement's ideology in the Eastern Armenian reality. The Narodnik groups and organizations of Rostov-on-Don served as a connecting link between the Transcaucasus and the leading Narodnik organizations. Among the most famous figures who participated in the movement were the brothers Peshekerov, M. Popov, A. Khachumov, U. Asvadurova, M. Kayalyan and others who not only actively participated in the movement but also often founded new groups and organizations themselves. The role of the brothers S. and P. Peshekerov was especially great in the Narodnik groups and organizations of New Nakhichevan and Rostov-on-Don in general. They actually led those organizations directing their activities and ensuring contact with the central Narodnik organizations.

Keywords & phrases: Rostov-on-Don, Peshekerov brothers, A. Bach, self-development groups, Narodnaya Volya organizations, exile, propaganda

Проблема участия армян в деятельности народнических организаций в Ростове-на-Дону в Нор-Нахичеване имеет важное историографическое и актуальное значение. После покушения 1-го марта 1881 года народовольческие деятели свое внимание сконцентрировали в южных губерниях Российской Империи, имея целью таким путем активизировать народническое движение. В этом отношении особую роль было выделено Ростову-на-Дону, который не только стал центром народнического движения в южных губерниях, но и явился связующим звеном между органами руководящих центров народничества и народническими кружками и организациями Закавказья.

В действующих в Ростове-на-Дону народнических кружках и организациях свое активное участие принимали армянские студенты и радикально настроенная интеллигенция.

В Ростове-на-Дону, а именно в Новом Нахичеване существовала, и по сей день существует довольно большая армянская община, которая тесно связана с русской культурой, наукой, с общественно-политической жизнью и этим обусловлено активное участие местных армян в народническом движении. Важно отметить, что в деятельности действующих здесь народнических организаций принимали участие и учащиеся из университетских центров Российской империи на Кавказе и кроме того, с Ростовом тесные связи имела армянская интеллигенция из Закавказья.

Важными источниками для изучения этой проблемы являются хранившиеся в архивах Российской Федерации документы, а также опубликованные разные источники. Важное значение имеют также опубликованные воспоминания тех народников, которые непосредственно участвовали в деятельности народнических кружков в Ростове-на-Дону. В этом отношении большое значение имеют воспоминания П. Пещекерова, М. Попова и других, которые хотя были написаны значительно позднее и могли быть не так уж точны, но все таки они имеют интересные подробности и сведения, дополняющие другие источники. Очень важны также воспоминания русских народников, которые по разным причинам касались истории участия армян в народни-

ческом движении. С этой точки зрения особенно ценны воспоминания А. Баха, который имел тесные отношения с армянами-народниками в Новом Нахичеване. [4, с. 253].

Участие армян в деятельности народнических кружков, в частности в Ростове-на-Дону, и вообще в южных губерниях Российской империи анализировали разные авторы, как в советский, так и пост советский периоды. Из советских историков проблему участия армян в деятельности народнических кружков Ростова-на-Дону частично анализировал академик А. Иоанисян. [9, с. 18-35]. Он представил деятельность М. Кайалана, братьев Пешекеровых и других армян, и показал ту значительную роль, которую они играли в народнических организациях в Ростове-на-Дону и Новом Нахичеване.

В освещении этого вопроса большую работу провел русский историк А. Терещенко [8, с. 85-102]. Основываясь на архивных документах и на воспоминаниях народнических деятелей, он подробно анализировал разные стороны этого вопроса.

Научная актуальность этого вопроса состоит в том, что идеи русского революционного народничества получили широкое распространение в Восточной Армении и пережили определенную эволюцию обусловленную требованиями армянской действительности. Многие принципиальные элементы идеологии русского революционного народничества перешли в арсенал идеологии армянских партий, часть которых продолжает свою деятельность и в наши дни. Иначе говоря многие идеи общинного социализма в армянской действительности переформировались и были сопоставлены с тактикой и стратегиями позже сформировавшихся политических партий. И в этом процессе важную роль играли и народнические организации в Ростове-на-Дону и Новом Нахичеване.

В этой статье в научный оборот внедрены новые архивные документы, которые дают возможность более подробно анализировать разные стороны вопроса.

Интеллигенция и студенчество армянских общин Российской империи тесно связанных с русской общественно-политической жизнью,

участвовали и в народническом движении. С этой точки зрения особенно велико значение армянских общин в Ростове-на-Дону, который дал довольно большое количество армянских деятелей народников.

С 70-х годов 19-го века в Ростове-на-Дону народническое движение активизируется. Именно в этот период в состав народнических организаций вошли такие крупные армянские деятели, как Сероп и Петр Пешекеровы, Макар Попов, Яков Шаповалов, Рафаел Чернишев, Мелкон Каялян и другие. Как свидетельствует П. Пешекеров в своих воспоминаниях, с этим городом связаны имена многих революционных деятелей 70-х гг., как например Л. Гартмана, В. Осонского, М. Р. Попова, Сергея Пешекерова и других. Из воспоминаний землевольцев мы видим, что Ростов-на-Дону был тогда центральным пунктом на юге для всех, кто собирался идти в народ – на Дон и Северный Кавказ. Там имелись постоянные квартиры для пропагандистов, там они получали денежные средства и паспорта, наконец там же они получили некоторые подготовительные знания для хождения в народ [5, с. 117].

Вообще народовольческие кружки и организации, в деятельности которых активно участвовали выше названные армянские студенты и интеллигенция, большую роль играли в истории распространения народнических идеологий в южных губерниях Российской империи. Центральный кружок Ростова имел тесные связи с народническими организациями Таганрога, Новочеркаска, Харькова, Луганска. Тесные связи имелись также с Тифлисом, о чем свидетельствует Т. Романченко в своих воспоминаниях, подчеркивая, что через работавших в железнодорожных линиях ростовских народников в рабочие круги Тифлиса отправляли нелегальную литературу [6, с. 130].

Естественно эта среда должно была способствовать формированию армянских народников и оживлению общественно-политической жизни. Выше упомянутые С. Пешекеров и Я. Шаповалов начали свою деятельность еще во время учебы в реальном училище Ростова-на-Дону. Они проявили отрицательное отношение к жесткой дисциплине и требованиям училища, считая, что эти требования являются посягательством на свободу учащихся [8, с. 87].

В 1879 г. Я. Шаповалов вместе с другими студентами подготовил письмо адресованное министру просвещения Толстому, где фактически критиковал порядок, существующий в ростовских учебных заведениях [8, с. 87].

В 1879 г. С. Пешекерова вызывают на допрос за карикатуру на Александра 2-го, которая рас-

пространялась в ростовском реальном училище [8, с. 88].

С. Пешекеров родился в 1857 г. [4, с. 227]. Первоначальное образование он получил в Ростовском реальном училище и как уже отметили, именно тогда он, можно сказать, начал свою деятельность. Дело в том, что летом 1879 г. в Ростове активную деятельность начал известный землевольец Петр Родин. Он сбежал из тюрьмы и нелегально жил в Ростове. Здесь Родин организует рабочую революционную организацию, которая вела активную пропагандистскую работу. В этой работе активно участвовал и С. Пешекеров. Именно в этот период в Ростове-на-Дону широко распространялись кружки саморазвития. В связи с этим П. Пешекеров свидетельствует в своих воспоминаниях, что *«как и в других городах, у нас в то время кружки саморазвития распространялись с громадной быстротой. Среди учеников реального училища и гимназии в мое время было около 10 кружков. Занятия проходили систематические. Каждую прочитанную книгу мы штудировали и писали рефераты. Предметами чтения и изучения были; «Исторические письма» Мартова [Лаврова], «Политическая экономика Милля с примечаниями Н. Г. Чернышевского, «Что такое прогресс» Спенсера и разбор этой книги Михайловского, «Азбука социальных наук» Флоревского, «Рабочий класс» Бехера, сочинения Лассаля и т. п. и, наконец был Кружок, который штудировал первый том «Капитала» Маркса... Руководителями у нас были студенты, были и нелегальные. Но один из самых активных и деятельных руководителей и учителей был бесспорно мой старший брат, Сергей Пешекеров, пользовавшийся в то время громадной популярностью среди молодежи и рабочих»* [5, с. 119].

Для революционно настроенной молодежи в Ростове катализатором стали рабочие волнения в 1879 г., которые распространялись и в Новом Нахичеване. По свидетельству П. Пешекерова, выступления рабочих против полиции и местных властей шли под руководством местного народнического кружка [5, с. 119].

С 1880 г. начинается активный период деятельности С. Пешекерова. Именно в это время он поступает в петербургский технологический институт, где вместе с радикально настроенными студентами участвует в работе народнических кружков. Пешекеров вел пропаганду среди рабочих, интересовался деятельностью русских эмиграционных революционных кружков и публикациями народнической литературы. А летом 1881 г. он возвращается в Ростов и участвует в организации кружков самообразования, включая новых людей [1, л. 89].

В 1882 г. в Ростове начинает формироваться крупная народофильская рабочая организация, для формирования которой стали базой те кружки, которые основал С. Пешекеров. Брат С. Пешекерова свидетельствует, что, «1883 г. нашей работой в кружках рабочих руководил главным образом, мой брат, С. Пешекеров, который сплотил вокруг себя группу молодежи для пропаганды среди рабочих. В числе их был и я. Конечно, деятельность брата и нашей группы не ограничивалась одной работой среди рабочих; мы вели работу и в других направлениях, и между прочим, нами было напечатано [на гектографе] и выпущено 2 номера журнала «Накануне», где помещалась, между прочим, и «Хроника рабочей жизни»» [5, с. 120].

Потом С. Пешекеров в Ростов пригласил Ал. Литвинова и Ан. Нечволодова, которые прибыли весной 1882 г. Приглашая их, Пешекеров намерен был активизировать деятельность народофильской организации и одновременно использовать их в работе с рабочими кружками [8, с. 90]. Приехав в апреле 1882 г. в Ростов и поселившись вначале у Пешекеровых, А. Литвинов через Петра [Петроса] и Платона Пешекеровых установил связи с рабочими железнодорожных мастерских, принял активное участие в ведении народофильской пропаганды среди рабочих и местной учащейся молодежи. Активную деятельность развернул и А. Нечволодов, приехавший из Петербурга и также остановившийся первоначально в доме Пешекеровых. С помощью Пешекеровых А. Нечволодов подыскал себе нелегальную квартиру в доме местного сапожника и при его содействии познакомился с рабочими-железнодорожниками. Собирались кружковцы в мастерской сапожника, у Пелагеи Щаденко, заведовавшей сбором пожертвований, и в квартире Пешекеровых [8, с. 90]. Однако, фактически эта народофильская организация была сформирована по непосредственной инициативе С. Пешекерова, о чем свидетельствует известный народник А. Бах, подчеркивая роль Пешекерова в этой организации и высоко ценив его как революционного деятеля. В связи с этим Бах свидетельствует, что, «в Ростове, благодаря деятельности Сергея Пешекерова, который, судя по всему, что я узнал о нем, был несомненно человеком высокого нравственного и умственного уровня, создалась в 82-83 гг. очень солидная группа, которая особое внимание обращала на пропаганду среди рабочих. Вообще в Ростове со времен «Земли и воли», и даже раньше, не прекращались деятельные отношения с рабочими, и из их среды вышли такие крупные революционные личности, как Антонов, Панкратов и Борисевич [Мартинов]» [3, с. 193].

После ареста и ссылки Пешекерова (в декабре 1883 г. был сослан в Сибирь и умер по возвращении из ссылки) дела группы пошли плохо.

Надо отметить, что ростовский народофильский кружок в своей работе концентрировался на пропаганде среди рабочих. В этой связи Бах свидетельствует, что «Большая часть членов кружка занималась с рабочими...» [3, с. 193]. Далее Бах отмечает: «угнетало очень ростовцев, что они не имели определенного плана для занятий с рабочими. Рассуждениями по «Хитрой механике» рабочие не удовлетворялись и требовали более серьезной пищи. Когда работавшие среди рабочих стали жаловаться мне на отсутствие литературы с одной стороны и плана систематической пропаганды с другой стороны, я изложил им план, по которому я работал в Киеве, и который лег в основу «Царь Голод». Повторилась та же история, что в Казани; я провел с ними ряд вечеров в беседах о том, как следует вести работу среди рабочих» [3, с. 195].

А. Бах помог ростовской народофильской группе не только методами пропаганды, но и с вопросами, связанными с организационной работой. Поэтому он, чтобы сплотить все революционные силы Ростова, посоветовал Пешекерову и его ближайшим товарищам соорганизоваться в центральную группу по общему плану партии, на что, конечно, они с удовольствием согласились [3, с. 195].

Как уже выше отмечали, ростовский кружок имел обширные связи в разных городах южных губерний Российской империи и это подтверждает Бах в своих воспоминаниях. В связи с этим, он отмечает, что «в Ростове большинство связей было среди людей, имевших определенное положение. Были банковские чиновники, железнодорожные служащие, чиновники городской управы, был даже директор отделения фирмы Зингер и К. в Нахичеване. Особенно ценные связи имелись через посредство П-ви Ч-ва среди армян Нахичевани, - ценные потому, что стояли вне всяких подозрений. Вообще большинство ростовских революционеров были совершенно чисты, и жандармы не имели ни малейшего представления о той работе, которая шла под поверхностью торгово-промышленной жизни Ростова» [3, с. 195].

Учитывая все это, Бах задумал план для постановки типографии в Ростове и об этом сообщил Пешекерову, который пришел в восторг и стал ручаться за успех [3, с. 195].

В Ростове насчитывалось тогда человек 70 революционной интеллигенции и рабочих, на

которых можно было вполне положиться [3, с. 204].

Активная деятельность братьев Пешекеровых и вообще народовольческих организаций в Ростове и Новом Нахичеване не могла не привлекать внимания департамента полиции. В связи с этим интересные сведения дает П. Пешекеров, отмечая, что помощник частного пристава был связан с народовольческим кружком. Пешекеров отмечает, «что этот же самый Хлобцин года 1½ или 2 назад предупредил моего старшего брата о налете жандармов и тем отдал срок его арест» [5, с. 121]. Однако жандармерия все таки вышла на след кружка и начались обыски, допросы и аресты. Был допрошен Литвинов, который не отрицая того, что клеенчатый листок с находящимися в нем бумагами принадлежит ему, и разъясняя содержание своего письма к Нечволодову, о сношениях рабочих с интеллигенцию, заявил, что во время проживания его в Ростове, среди тамошних рабочих возникла мысль о составлении кружка с целью содержания кассы, из коей для последних были уже приобретены сочинения Гоголя, Крылова и др [2, л. 2]. Литвинов в своих показаниях свидетельствовал, что будучи посвящен в это намерение он, посоветовал рабочим обратиться за материальной помощью к знакомым из местной интеллигенции и сам лично просил Пешекерова содействовать осуществлению его предприятия и приглашать к содействию других на изъявляющих готовность принять участие. По показанию Литвинова, Пешекеров пожелал предварительно определить цель возникающего кружка, предполагаемую роль в нем интеллигенции и рабочих, вследствие чего в кружке пришли к решению о выработке проекта кассы с каковой целью им, Литвиновым, составлена была программа, для обсуждения которой рабочие дважды собирались в его квартире у сапожника «Омке»... Равным образом и Сергей Пешекеров вскоре вовсе отказался продолжать знакомство с рабочими... [2, л. 3].

Был допрошен и С. Пешекеров, который показал, что о существовании тайного сообщества, стремящегося к сближению с рабочими, ни от кого ни слышал. С Литвиновым он познакомился в Петербурге, зимой 1881-1882 года, а затем Литвинов приехал в Ростов, и некоторое время жил у него в квартире. В близких отношениях с Литвиновым он никогда не состоял. Нечволодова же вовсе не знает, в среде рабочих города Ростова имеет несколько знакомых, из коих один действительно называется Александром, но чтобы рабочий этот носил нарицательное имя «Олика», ему неизвестно и на квартиру к нему он, Пешекеров, никогда не заходил, равным

образом и на своей квартире никаких противоправительственных сборов никогда не устраивал, изредка приходили к нему группы товарищей для чтения какого-либо научного сочинения, но ни Литвинов, ни рабочий Александр на подобных чтениях никогда не бывали [2, л. 27].

Однако в отчете жандармерии подчеркивается, что «Сказанное Литвиновым на братьев Пешекеровых, факт проживания у них на квартире в Ростове и, то обстоятельство, что в письме Нечволодова фамилия Пешекерова оказалась зашифрованной, послужило основанием к производству обыска у них последних и к привлечению их в качестве обвиняемых» [2, л. 27].

В жандармейском отчете предлагается «по всеподданнейшему докладу моего обстоятельства дела по обвинению дворян Алексея Литвинова, Андрея Нечволодова и пр., в государственном преступлении, Государь Император 19 дня октября 1883 года Высочайшим повелением соизволил, разрешить настоящее дело в административном порядке, с тем, чтобы 1/выслать Алексея Литвинова, Андрея Нечволодова и Сергея [Серопа] Пешекерова на жительство под надзор полиции в местности Западной Сибири, по усмотрению Министра Внутренних дел, сроком на три года, и 2/подчинить гласному надзору полиции, Пелагею Шеденко на три года, Александра Удовицкого и Ивана Курилкова на два года, Петра Пешекерова на один год с воспрещением первой из них, в течение означенного срока проживать в местностях, объявленных в положении усиленной охраны и с поселением Удовицкого и Курилкова в местах их родины» [2, л. 27].

В качестве обвиняемого был допрошен и П. Пешекеров, который в своих показаниях отрицал также знакомство с Нечволодовым и знание о существовании каких либо преступных кружков, объяснив, что еще в 1880 году, в городе Ростове, когда возникли так называемые «группы саморазвития», состоявшее из учеников гимназии и других молодых людей, готовящихся к поступлению в высшее учебное заведение; на собраниях этих групп читали разные научные сочинения и критические статьи, как например Бокла, Милла, Писарева, Добролюбова, Михайловского и т. п..., причем выбором книг никто отдельно не руководил, пособием же при выборе служили каталоги. Кто был первым учредителем подобного рода групп, обвиняемому не известно, собирались же они большею частью в квартире их, Пешекеровых, как наиболее поместительной. В занятиях групп принимал и он, обвиняемый, вместе с братом своим Сергеем, приезжавшим из Петербурга на летняя месяцы, Литвинов же в группах вовсе не участвовал [2, л. 27].

В качестве свидетелей жандармерия допрашивает мать Пешекеровых Марину, брата Пешекеровых Авдиела и потомственного почетного гражданина Емельяна Каялова. Они в своих показаниях отрицали также знакомство с Нечволодовым и знание о существовании каких-либо преступных кружков, объяснив, что еще в 1880 году, в городе Ростове, когда возникли так называемые «группы саморазвития», состоявшее из учеников гимназии и других молодых людей, готовившихся к поступлению в высшие учебные заведения; на собраниях этих групп читали разные научные сочинения и критические статьи... В занятиях групп принимал и он, обвиняемый, вместе с братом своим Сергеем, приехавшим из Петербурга на летние месяцы, Литвинов же в группах вовсе не участвовал [2, л. 3].

Нечволодов тоже категорически отрицал свое знакомство с С. Пешекеровым и не имел с ним каких-то отношений [2, л. 3].

Однако эти показания не удовлетворяют жандармов и они провели обыск в доме Пешекеровых в Нахичеване и в Петербурге, в той квартире, где жил С. Пешекетов. В результате этих обысков жандармы не смогли найти ничего предосудительного, что могло бы скомпрометировать Пешекеровых [8, с. 88].

Из числа обвиняемых содержались под стражей Литвинов с 20 июня, а Нечволодов с 23 июня 1882 года, из прочих же содержались в предварительном заключении Сероп Пешекеров с 10-го августа по 20-е сентября.

После допросов и расследования в отчете полиции подчеркивается, что «в городе Ростове-на-Дону есть кружок лиц из интеллигентного класса общества, преимущественно из местной учащейся молодежи, стремившихся завязать сношения с рабочими с целью улучшения их материального положения и умственного развития, а также и для пропаганды среди них социалистического учения... Обращаясь затем к ближайшему определению вынесенной дознанием степени виновности каждого из обвиняемых, я нахожу 1/что обвиняемые Литвинов, Нечволодов, Сероп и Петр Пешекеровы достаточно избличающиеся в принадлежности к социалистическому кружку, организованному в г. Ростове-на-Дону, причем участие первых двух обвиняемых в преступной организации имело большой деятельный характер...» [2, л. 27].

В отчете предлагается:

«1/выслать Алексея Литвинова и Андрея Нечволодова на жительство под надзор полиции в местности Западной Сибири на три года.

2/Подчинить гласному надзору полиции Пелагею Шеденко и Серопа Пешекерова на три года, Александра Удовицкого и Ивана Курилкова

на два года и Петра Пешекерова на один год с воспрещением первым двум в течение означенного срока проживать в местностях объявленных в положении усиленной охраны, и с последним Удовицкого и Курилкова в местах их родины» [2, л. 27].

Мать С. Пешекерова, Марина Пешекерова, пытаясь спасти своего сына от ссылки в Западную Сибирь, предложила залог в размере 1500 р. Однако, как видно из донесения начальника Екатеринбургского жандармского губернского управления, это предложение не было принято, а вопрос о возвращении этой суммы должен был решаться по усмотрению Департамента Полиции [2, л. 27].

В конце концов «По Всеподданнейшему докладу г. министра юстиции об обстоятельствах по делу обвинения Алексея Литвинова и Андрея Нечволодова, Сергея Пешекерова и других в государственном преступлении, Государь Император 19 октября 1883 года Высочайше повелел соизволить; разрешить это дело в административном порядке с тем, чтобы, выслать Андрея Нечволодова и Сергея Пешекерова на жительство под надзор полиции в местности Западной Сибири, по усмотрению Министра Внутренних дел, сроком на три года. Что же касается П. Пешекерова, то он был подчинен гласному надзору полиции сроком на один год» [5, с. 120].

После этих обысков и арестов однако народолюбивое движение не только не идет в упадок, а наоборот, становится более активным и приобретает новые качества. Как свидетельствует П. Пешекеров, «После ареста и ссылки брата у нас образовалась более сплоченная группа, во главе которой стоял А. Н. Бах [Семен] и членами которой были нелегальные; С. Иванов, П. Антонов, Г. Добрускина, А. Кишинцев, а также П. Елько [впоследствии злостный предатель], проживавший более или менее в городе» [5, с. 120].

Кроме того, время от времени наезжали к нам и другие члены партии; Г. Лопатин [один раз], В. И. Сухомлин и др. Они сплотили вокруг себя кружки местной молодежи и подгруппы. Этих подгрупп было несколько. Каждый из членов группы занимался с одной или несколькими подгруппами. Члены разных подгрупп были знакомы между собою персонально, но не могли знать через кого они спланируются – этого требовала конспирация [5, с. 127].

Надо отметить, что после ареста С. Пешекерова, огромную роль в кружке начал играть его брат Петр. Хотя он находился под гласным надзором полиции вплоть до октября 1884 года, он продолжал свою активную деятель-

ность, при этом своим поведением не вызывая какие либо сомнения у жандармерии [5, с. 127]. Об этом пишет Бах, который высоко оценил также деятельность младшего Пешекерова, подчеркивая, что «Кружок молодых, на которых лежала целиком вся местная революционная работа, состоял человек из восьми, из которых наиболее выдающимся был бесспорно младший П-в. Он сединил в себе большую твердость и энергию с редкой нравственной чистотой и детской искренностью и в большом влиянием среди товарищей» [3, с. 194-195].

Говоря о своей деятельности в кружке, П. Пешекеров отметил, что «Я лично до самого моего ареста вел работу среди молодежи и среди рабочих. Как я уже говорил, одним из деятельнейших пропагандистов среди молодежи и рабочих был мой старший брат Сергей. После его первого ареста, в августе 1882 года и в связи его делом, я был отдан под гласный надзор полиции, будучи 18-летним юношей. Он мне передал свои связи среди рабочих и поэтому я, еще до его ареста, занимался с одной небольшой группой рабочих. После его ареста и высылки в Сибирь (1883 г.) у нас уже образовалась та сплоченная и организованная группа, о которой я говорил выше, и мои занятия с рабочими группами стали более систематичными и регулярными» [5, с. 121].

Пешекеров также участвовал в работах Журнала «Накануне», который издавался гектографической машиной, и в нем опубликовали материалы о рабочей среде [5, с. 120].

Пешекеров отмечает, что работа распределялась среди членов группы и подгруппы таким образом, что одни вели пропаганду среди молодежи, другие среди рабочих. Те и другие занимались в тоже время добыванием средств, связей, адресов, шрифта для тайной типографии и проч. [5, с. 121].

Любопытно, что шрифт для 10 номера «Народной Воли» был приобретен в Ростове. т. к. этот номер должен быть выпущен в Ростове. Впоследствии этот номер был издан в Таганроге, так как ростовская группа было арестована с провалом Г. Лопатина [5, с. 121].

П. Пешекеров описывал свою деятельность в среде рабочих. Он писал, что «я, между прочим, вел работу с рабочими железнодорожных мастерских и Пастуховского завода. Пропаганда и агитация велась в общем таким образом; более или менее выдающиеся рабочие, распропагандированные раньше и находившиеся в постоянных сношениях с членами местной партийной группы, намечали и выбирали из массы рабочих [среди которых они вели пропаганду] наиболее отзывчивых из них и составляли из них

кружки или группы в 5-10 человек. После нескольких предварительных бесед или чтений рабочий-пропагандист вводил в свой кружок члена партии, рекомендуя его под какой-нибудь кличкой. Меня, напр. Ввели под кличкой «тов. Павел» и эта кличка осталась за мною во всех кружках, с которыми мне приходилось работать до моего ареста» [5, с. 121-122].

По свидетельству П. Пешекерова, занятия проходили по особой программе, которую каждый пропагандист составлял зависимости от степени подготовленности слушателей. Систематизация программы заключалась в том, чтобы не просто рассказывать о чем попало, а так распределить материал [надо сказать, что слушателями у нас являлись иногда рабочие довольно неграмотные], чтобы у них составилось определенное отношение, с одной стороны, к существующему социальному строю и к программе и деятельности партии «Народная Воля», борющейся против этого строя, и с другой – к тем задачам, к тому идеалу будущего социального строя, к которому стремилась эта социалистическая партия [5, с. 122-123].

Пешекеров подчеркивал, что «конечно, нельзя думать, что мы, и в частности я сам лично, в таком строгом систематическом виде выполняли выше намеченную программу пункт за пунктом. Но мои личные силы и знания, не находившиеся в нашем распоряжении легальная и нелегальная литература не позволяли этого сделать. Но ведя дело не вполне систематически, все же мы не теряли из виду конечные цели, располагая материалом для пропаганды более или менее планомерно. Иногда мы вели устную беседу, иногда пользовались статьями из легальной или нелегальной литературы, разъясняя и коминтируя непонятные места, а иногда обсуждали те или другие злободневные факты и события из текущей жизни вообще и жизни рабочих в частности». [5, с. 123].

Говоря о конечной цели работы с рабочими, Пешекеров подчеркивал, что «главной целью нашей было выработать из них агитаторов, которые могли бы вести на фабриках и заводах пропаганду и агитацию среди широкой массы рабочих, недоступной при тогдашних условиях для всех нас. Для этого нам необходимо было дать им не только знания, необходимые, как материал для пропаганды, но разжечь их революционный пыл и энтузиазм, которыми одушевлены были мы сами и который дал бы им возможность влиять на массы» [5, с. 124].

В конце октября 1884 г. П. Пешекеров, вместе с другими членами нашей группы, был арестован. Арест произошел, как известно, вследствие записей, найденных у Германа Лопатина

тина, во время его ареста в октябре 1884 г на Невском проспекте в Питере, которые он не уничтожил [5, с. 127-128].

Деятельность братьев Пешекерових наглядный пример того, как армянская молодежь активно участвовала в революционном народническом движении, таким образом внося свой вклад в распространение народнической идеологии в армянской действительности.

Օգնագործված սկզբնաղբյուրների և գրականության ցանկ

1. Государственный Архив Российской Федерации, Обзор важнейших дознаний за 1882 г.
2. Государственный Архив Российской Федерации, ф. 102, 3-дво, оп. 1889 г. д. 1123 .
3. **Бах, А.** Воспоминание народовольца. // «Былое», 1907, № 1 (13), с. 117-155.
4. **Бах, А. Н.** Записки народовольца. – Москва, Ленинград : Молодая гвардия. 1929. – XXII, 253, [1] с. (Революционное движение России в мемуарах современников).
5. **Пешекеров, П. К.** Пропаганда народовольцев среди рабочих в Ростове-на-Дону в 1882-1884 гг. Стр. 116-130. // «Народовольцы после 1-го марта 1881 г.». Сборник статей и материалов, сост. участниками народовольческого движения / под ред. А.В. Якимовой-Диковской. – М.: Изд-во Всесоюз. общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928. – 191 с.
6. **Романченко, Т. М.** Рабочая организация в Ростове в 1885-1887 гг. Стр. 129-130. // «Народовольцы после 1-го марта 1881 г.». Сборник статей и материалов, сост. участниками народовольческого движения / под ред. А.В. Якимовой-Диковской. – М.: Изд-во Всесоюз. общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928. – 191 с.
7. **Сухомлин, В. И.** Эпоха упадка партии «Народная Воля». // «Каторга и ссылка», 1926, № 7-8. с. 104-125.
8. **Терещенко, А. Г.** Новокахичеванцы в революционном народническом движении. // Историко-филологический журнал, 1975, №4 (71). с. 85-102:
9. **Иоанисьян А. Г.**, Участие восточных армян в революционных движениях в России и в Закавказье. [на арм. яз.] // Историко-филологический журнал, 1968, №. 2, сс 18-35:

Տճանա/Հանձնվել է՝ 19.05.2025

Րեցենզիրանա/Գրախոսվել է՝ 26.05.2025

Մրնյա/Ընդունվել է՝ 02.06.2025